

Публикация посвящена преподаванию истории и теории архитектуры и взаимоотношениям гуманитарных предметов с проектными дисциплинами. Точкой соприкосновения проектирования и истории может стать обсуждение задач, стоящих перед архитектурой на протяжении ее истории и способов их решения. Образовательным результатом курса истории должно стать не просто знание исторического материала, но и умение студента самостоятельно анализировать проекты и постройки независимо от времени их возведения.

Ключевые слова: архитектурное образование, Архитектурная школа МАРШ, история архитектуры, теория архитектуры, анализ, проектирование. /

The article considers the aspects of teaching of history and theory of architecture and the relations between humanity and design subjects. The touch point of design and history may consist in consideration of the tasks, which have been facing the architecture throughout its history, and their solutions. The educational result of the course should be not only students' historical knowledge, but also their ability to analyze projects regardless of the time of their construction.

Keywords: architectural education; Architectural School MARCH; history of architecture; theory of architecture; analyzing; design.

Что делать архитектору с историей архитектуры? / How Should an Architect Deal with the History of Architecture?

самая утонченная композиция останется огромной и безжизненной скульптурой, а техника не поднимется выше уровня простого строительства.

Эта идея очень созвучна духу и структуре лондонского курса школы The CASS, академического партнера МАРШ. Курс бакалавриата The CASS мы взяли за основу для программы МАРШ, постаравшись адаптировать его к нашим условиям и задачам. Гуманитарные дисциплины носят у нас общее название Critical & Cultural Studies («Критические и культурные исследования»), что подразумевает акцент на воспитании критического мышления, умения анализировать окружающую действительность и архитектуру в ней, прежде всего с точки зрения культурного контекста. При этом знакомого с институтской скамьи академического курса истории архитектуры или истории искусства как такового в расписании не предусмотрено. Исходным материалом для развития исследовательских и критических навыков может быть любая эпоха в истории архитектуры, любые персоналии или явления культуры. Образовательные результаты в основном сводятся к умению работать с источниками, читать и понимать прочитанное, владеть методикой исследования, грамотно и аргументированно вести рассуждение письменно или устно. Основной формой работы в гуманитарных модулях является эссе, в котором есть и исследование темы на основании различных источников – от публикаций до собствен-

ных интервью и натуральных наблюдений, и формулировка собственной авторской позиции.

Взявшись за разработку программы для бакалавриата МАРШ (курс History through Architecture или «История через архитектуру», преподаватели Александр Острогорский и Юлия Талыкова), мы, будучи воспитанными в классической традиции МАРХИ и РГГУ, оказались перед непростой задачей, как сочетать фундаментальную ориентацию на знание, к которой мы привыкли и которую считаем ценностью и преимуществом нашей российской школы, с практической направленностью британского образования.

Идея гуманитарного модуля на курсе бакалавриата состоит в том, чтобы представить историю мировой архитектуры не как перечень памятников или набор персоналий, а через ее фундаментальные проблемы, на которые архитектура отзывалась сотни лет назад и продолжает их решать и сейчас, меняя лишь средства и контексты. В модуле студентам предлагается посмотреть одновременно и на историю европейской цивилизации, и на историю архитектуры. Каждый блок курса предполагает погружение в одну из эпох (от глубокой древности до наших дней) и одновременно – осмысление того, какие отношения возникают у архитектуры с пространством, технологией, меняющимся на протяжении столетий образом жизни, философией, религией. А также, конечно, с властью. Здесь мы предложили студентам пять ситуаций, в которых

Нам часто задают вопрос: «А что такого в вашем МАРШе, что особенного?» Отвечая на него, мы приводим разные доводы, говорим то об авторских студиях, то о самостоятельности студентов, но один аргумент звучит чаще других: архитектура для нас прежде всего гуманитарная дисциплина. Сразу слышим в ответ с одной стороны: «А как же красота, композиция и форма, рисовать-то вы учите студентов?», с другой: «А как же техника, размер кирпича-то надо знать?» Да, отвечаем, и рисовать учим, и кирпич показываем, при этом убеждены, что архитектура обращена к человеку, к его потребностям, уму и чувствам, а значит, является частью культуры. В основе наших занятий лежит гуманитарное знание: история, философия, экономика и политика. Без них

Никита Токарев – член правления СМА,
директор Архитектурной школы МАРШ /
Nikita Tokarev – member of the UMA
Board, director of the Architectural
School MARCH

^ Упражнение на анализ световой среды исторических зданий (негатив распределения света в пространстве)

объединены российские властители и архитектурные явления: Иван III и формирование комплекса Кремля, Петр I и создание новой столицы, Екатерина II и развитие Царского Села, Александр I и петербургский ампи́р, в частности ансамбль Дворцовой площади, Николай I и храм Христа Спасителя.

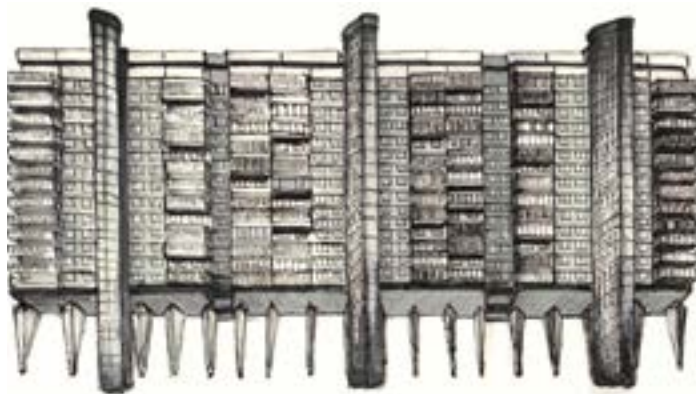
Перед студентами поставлена непростая задача – изучить архитектурные реалии (по предложенным и самостоятельно собранным картам, планам, чертежам, фотографиям) и политические (по аутентичным документам – манифестам, законам, философским и политическим трактатам) и попытаться связать их между собой. Это серьезный вызов, и легко было бы ограничиться только формальными сопоставлениями (которых как раз довольно много в школьных учебниках истории): такой-то царь хотел укрепить престиж державы на европейской арене и потому позвал европейского архитектора, а уж тот что построил, то и построил. Но мы просим студентов установить и продемонстрировать подбором цитат, фактов, графическим анализом, макетом и другими способами, как связаны политические программы и стиль, отражаются ли политическая философия, представления о структуре общества, дистанции власти – в планах комплексов и городов.

Для такой работы студенты – напомним, 1-го курса бакалавриата – уже неплохо подготовлены. Первые месяцы курса прошли, «разобраны» памятники – от Луксора до Капитолийского холма, прочитаны многие

тексты – от Платона и Альберти до Джона Рескина и Алексея Комеча. В конце первого семестра студенты для самостоятельного анализа выбрали здания в Москве, и самые древние, и современные, собрали исторические и архитектурные данные, провели в этих зданиях некоторое время, описали свои ощущения. Но главное задание представляло собой, кажется, все варианты анализа архитектуры – черчение планов и разрезов, макетирование, рисунок, диаграммы объемно-пространственных, функциональных решений.

Объединив свои таланты и знания, студенты теперь попытаются решить одну из самых сложных задач для архитектора – сложную не только интеллектуально, но и психологически. Не всем будет просто признать, что профессия, в которую они пришли, потребует не только создания полезных, прочных и красивых (а как же!) зданий, но и решения вопросов, связанных с высокой ответственностью, причем не только с гражданской, человеческой, но и с профессиональной.

**Никита Токарев
Александр Острогорский /
Nikita Tokarev
Alexander Ostrogorsky**

Небольшое исследование дома на Беговой Андрея Меерсона как пример самостоятельного анализа архитектуры